

4. Резниченко, М. Г. Построение воспитательного пространства вуза [Текст]: Монография / М.Г. Резниченко. – Самара: Издательство СГПУ, Издательство ООО «БМВ и К», 2006. – 236 с. – Текст: непосредственный.

5. Санько, А.М. Цифровые технологии в организации образовательного процесса: учебное пособие /А.М. Санько, Н.Б. Стрекалова. – Самара: Издательство Самарского университета, 2021. – 96 с. – ISBN :978-5-7883-1661-1. – Текст непосредственный.

6. Руднева, Т.И. Педагогическое сопровождение инновационной педагогической деятельности / Т.И. Руднева, Н.В. Соловова, Н.Б. Стрекалова, Е.Ю. Сысоева, А.М. Санько, И.В. Никулина //Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2016. – № 3-1. – С. 50-57.

7. Руднева, Т.И. Воспитательная функция иноязычного образования в аспекте национальной идентичности/ Т.И. Руднева, А.Б.Храмцова //Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2018. Т. 20. № 1. С. 23-26.

УДК 159.923

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ САМООРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ

Полякова Ольга Борисовна

Российский государственный социальный университет

Аннотация: *в ходе исследования установлено, что персонализация цифрового образования с учетом особенностей самоорганизации студентов предполагает в качестве основных элементов: проведение циклов онлайн-занятий информационной тематики; полную компьютеризацию системы оценивания студентов; применение средств геймификационного спектра; организацию взаимодействия в чат-ботах; разработку международной учебно-профессиональной цифровой платформы; совершенствование цветового спектра онлайн-занятий.*

Ключевые слова: *персонализация, образование, цифровое образование, самоорганизация, студенты.*

Осуществление цифрового образования как организации взаимодействия обучающихся и обучающихся при решении образовательных задач в цифровой образовательной среде с применением цифровых инструментов, цифровых следов и цифровых технологий, выступающих в качестве результатов профессиональной подготовки обучающихся и профессиональной деятельности обучающихся в цифровом формате [1, с. 31-34], [2, с. 241-248], как образования в сетевом обществе с использованием блогов, дистанционного обучения, различных веб-ресурсов, современных устройств (интерактивных досок, смартфонов и т.д.), социальных сетей, электронных учебников [3, с. 4-9], предполагает формирование цифровой грамотности и учебно-профессиональной самоорганизации обучающихся [4, с. 266-269].

Эффективность организации цифровой образовательной среды (материально-технического оснащения учебно-профессиональных учреждений, образовательных сервисов с

контентом, системы дистанционного обучения и цифровых видеотрансляций, скоростного интернета, электронных баз данных и др.) [5, с. 81-82] способствует: безопасному и свободному ориентированию в цифровом пространстве, обновлению содержания образования, оснащению образовательных учреждений современным оборудованием, развитию контента для образовательной деятельности и цифровых сервисов, решению образовательных задач [6, с. 87-102], а также упреждению предпосылок профессиональных деформаций [7, с. 55-62], эмоционального истощения [8, с. 1208-1214], физиологического стресса [9, с. 432-439], асоциальности в поведении [10, с. 2361-2372].

Использование элементов электронной информационной образовательной среды (информационных и телекоммуникационных технологий, технологических средств, электронных информационных и образовательных ресурсов, цифровых технологий в образовании) обеспечивает освоение образовательных программ, не взирая на место нахождения обучающихся, и усиливает самоконтроль [11, с. 133-137], предупреждая деформацию психологического профиля будущего специалиста [12, с. 116-128], снимая негативные настроения и депрессивные симптомы [13, с. 1000322], повышая жизнестойкость [14, с. 67-75].

Персонализация цифрового образования дает возможность учитывать индивидуально-психологические особенности субъектов профессиональной подготовки, способствуя повышению учебно-профессиональной мотивации [15, с. 169-180], укреплению активности и формированию способностей к самоорганизации.

Целью исследования стало выявление специфики персонализации цифрового образования с учетом особенностей самоорганизации 288 студентов московских вузов. Для замеров уровней выраженности и особенностей самоорганизации студентов применялись опросники: самоорганизации деятельности N. Feather и M. Bond, в адаптации Е.Ю. Мандриковой (ОСОД М) [15, с. 87-111] для определения компонента планомерности (КПл), целеустремленности (КЦУ), настойчивости (КНа), фиксации (КФи), самоорганизации (КСО), ориентации на настоящее (КОнН). Измерялся общий показатель самоорганизации деятельности (ОПСОД), способности самоуправления Н.М. Пейсахова (ОССУ П) [16, с. 521-528], осознанность жизненных целей В.В. Гриценко (ООЖЦ Г) [17, с. 96-112]. Социологический опрос проводился с целью выявления специфики персонализации цифровой профессиональной подготовки студентов и насчитывал 20 вопросов, затрагивающих особенности цифровой учебно-профессиональной деятельности. Критерий корреляции К. Пирсона и описание связей по шкале Чеддока-Снедекора дали возможности установления связей между компонентами самоорганизации студентов и спецификой персонализации цифрового образования.

Результаты выявления специфики персонализации цифрового образования с учетом особенностей самоорганизации студентов показали:

1) студенты с уровнем выше среднего выраженности компонентов критерия оценки качества (5,0), ориентации на настоящее (10,8), самоорганизации (15,9), структурированности свободного времени (8,5), целеполагания (5,0) и целеустремленности (28,4) в качестве основных элементов персонализации цифрового образования указывают циклы онлайн-занятий информационной тематики, полную компьютеризацию системы оценивания студентов, применение средств геймификационного спектра, организацию взаимодействия в чат-ботах, разработку международной учебно-профессиональной цифровой платформы;

2) студенты со средним уровнем выраженности компонентов анализа противоречий (3,1), коррекции (3,0), настойчивости (22,5), отношения к жизни (6,4), планирования (3,1), планомерности (17,2), принятия решения (3,0), прогнозирования (3,0), самоконтроля (3,1), фиксации (21,3) в качестве основных элементов персонализации цифрового образования указывают средства инфографического характера, осуществление онлайн-мониторингов удовлетворенности учебно-профессиональной деятельностью, включение в учебные планы новых дисциплин, связанных с информатикой и информационными технологиями, проведение онлайн-тренингов, включение новых каналов связи и устройств для облегчения работы с онлайн-порталами, разработка лингвистической программы-переводчика (цель – трансляция русскоязычной лекции на нескольких языках (английском, немецком, французском) в реальном времени).

Таким образом, персонализация цифрового образования с учетом особенностей самоорганизации студентов предполагает в качестве основных элементов: проведение циклов онлайн-занятий информационной тематики; полную компьютеризацию системы оценивания студентов; применение средств геймификационного спектра; организацию взаимодействия в чат-ботах; разработку международной учебно-профессиональной цифровой платформы; совершенствование цветового спектра онлайн-занятий, что подтверждается исследованиями зарубежных и отечественных педагогов и психологов [19, с. 29-31], [20, с. 958-965]. Одновременно студенты со средним уровнем выраженности компонентов указывают на применение средств инфографического характера; осуществление онлайн-мониторингов удовлетворенности учебно-профессиональной деятельностью; включение в учебные планы новых дисциплин, связанных с информатикой и информационными технологиями; проведение онлайн-тренингов; включение новых каналов связи, устройств для облегчения работы с онлайн-порталами.

Библиографический список

1. Тарасова Н.В., Пастухова И.П., Можаяев А.В. Вопросы институциональной реализации национального проекта «Образование» в части цифровизации общего образования // Среднее профессиональное образование. – 2022. – № 9 (325). – С. 31-34. – Текст: непосредственный.
2. Полякова О.Б. Цифровизация образования как условие экономии временных и личностных ресурсов студенчества и преподавателей // Глобальные, национальные, региональные проблемы развития приоритетных отраслей в условиях цифровой экономики: Сб. докладов международной научно-практической конференции. – М.: АЭО, 2022. – С. 241-248. – Текст: непосредственный.
3. Бутырин П.А. Трансформации высшего электротехнического образования в России: цифровизация образования // Электричество. – 2022. – № 5. – С. 4-9. – Текст: непосредственный.
4. Полякова О.Б. Цифровой контур специфики онлайн-преподавания в ВУЗе в условиях пандемии COVID-19 // Цифровизация в условиях пандемии: миссия социального университета будущего: Сб. материалов XXI международного социального конгресса. – М.: РГСУ, 2022. – С. 266-269. – Текст: непосредственный.
5. Бушуева Е.В. Зачем нужна цифровизация образования: понятие и задачи цифровизации // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: Материалы IV всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары: Среда, 2022. – С. 81-82. – Текст: непосредственный.

6. Бонкало Т.И., Полякова О.Б. Проблемы профессиональной подготовки будущих медицинских работников в условиях онлайн-обучения: опыт пандемии COVID-19: Монография. – М.: НИИ организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы, 2022. – 152 с. – Текст: непосредственный.
7. Полякова О.Б. Категория и структура профессиональных деформаций // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 1(13). – С. 55-62. – Текст: непосредственный.
8. Бонкало Т.И., Полякова О.Б. Эмоциональное истощение как фактор возникновения и развития невротических состояний медицинских работников // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2020. – Т. 28. – № S2. – С. 1208-1214. – Текст: непосредственный.
9. Полякова О.Б., Бонкало Т.И. Специфика физиологического стресса населения, находящегося в самоизоляции из-за пандемии COVID-19 // Здравоохранение Российской Федерации. – 2021. – Т. 65. – № 5. – С. 432-439. – Текст: непосредственный.
10. Bonkalo T.I., Polyakova O.B., Bonkalo S.V., Kolesnik N.T., Sorokoumova E.A. Development of ethnic social identity among the members of ethnic community organizations as the factor of preventing the spread of nationalist in a multicultural society // Biosciences Biotechnology Research Asia. – 2015. – V. 12. – № 3. – P. 2361-2372. – Текст: непосредственный.
11. Полякова О.Б. Самоконтроль в общении как фактор преодоления состояний деперсонализации психологов и педагогов // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 348. – С. 133-137. – Текст: непосредственный.
12. Аксенова Е.И., Полякова О.Б., Бонкало Т.И. Профессиональные деформации медицинских работников: сущность, структура, особенности диагностики, профилактики и коррекции: Монография. – М.: НИИ организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы, 2022. – 265 с. – Текст: непосредственный.
13. Elshansky S.P., Anufriev A.F., Polyakova O.B., Semenov D.V. Positive personal qualities and depression // Prensa Medica Argentina. – 2018. – V. 104. – № 6. – P. 1000322. – Текст: непосредственный.
14. Полякова О.Б., Бонкало Т.И. Специфика жизнестойкости работников здравоохранения с профессиональными деформациями // Здравоохранение Российской Федерации. – 2022. – Т. 66. – № 1. – С. 67-75. – Текст: непосредственный.
15. Sokolovskaya I.E., Polyakova O.B., Romanova A.V., Belyakova N.V., Tereshchuk K.S. Educational and professional motivation of students with various religious // European Journal of Science and Theology. – 2020. – № 16(4). – P. 169-180. – Текст: непосредственный.
16. Мандрикова Е.Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД). Психологическая диагностика. – 2010. – № 2. – С. 87-111. – Текст: непосредственный.
17. Пейсахов Н.М. Способность самоуправления. URL: <https://psycabi.net/testy/257-metodika-sposobnost-k-samoupravleniyu-test-ssu-n-m-pejsakhov> (дата обращения: 05.01.2023).
18. Гриценко В.В. Социально-психологический практикум. – Балашов: Николаев, 2004. – 184 с. – Текст: непосредственный.
19. Везиров Т.Г. Дисциплина «цифровизация образования» в подготовке бакалавров педагогического образования // Актуальные вопросы современной информатики: Материалы XII всероссийской с международным участием научно-практической конференции (Коломна, 01–15 апреля 2022 года). – Коломна, 2022. – С. 29-31. – Текст: непосредственный.

20. Polyakova O.B., Petrova E.A., Mironova O.I. Features of subjective well-being of leaders with professional deformations (burnout) // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. – 2018. – P. 958-965. – Текст: непосредственный.

УДК 378

НЕЙРООТЛИЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ: ПИЛОТАЖНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Русакова Софья Андреевна, Шиханова Елена Геннадьевна

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Аннотация: В работе представлены результаты эмпирического исследования нейроразнообразных особенностей студентов. В частности, авторы рассуждают о специфике феноменов «нейротипичности» и «нейроразнообразности», определяют содержание типов СДВГ для идентификации признаков у исследуемой группы. В результате работы выявлены основные сложности, с которыми сталкиваются студенты с диагнозом СДВГ, и пути их преодоления.

Ключевые слова: нейротипичность, нейроразнообразные особенности, СДВГ, студенты.

Нейроразнообразие – это признание отличий в устройстве мозга разных людей. Благодаря распространению этого концепта повышается осведомлённость общества в вопросах нейроразнообразности и проблем, с которыми нейроразнообразные люди сталкиваются. Признание разных видов мышления помогает в создании среды, в которой каждый человек будет способен реализоваться. От создания экспериментальных площадок в рамках проекта «Интеграция лиц с ограниченными возможностями здоровья» в 1992 году [1] Россия шагнула к обеспечению инклюзивного образования на всех уровнях в течение всей жизни человека, подписав конвенцию ООН «О правах инвалидов» [2]. В 2012 году в Федеральном Законе «Об образовании» впервые прописали право детей с ОВЗ на специальные образовательные условия, а также введён термин «инклюзивное образование» [3]. Так, Россия движется в сторону нейроразнообразного общества и признает эффективность интеграции нейроразнообразных людей.

Синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) – распространённое расстройство нервного развития. Несмотря на то, что современная психиатрия признаёт сохранение симптомов во взрослом возрасте, в России всё ещё остаётся стигма «СДВГ – детская болезнь», это мешает диагностике синдрома у взрослого населения, созданию и развитию инклюзивных условий.

В настоящем исследовании под «нейротипичными» будем понимать любого человека, у которого нет нарушений развития, таких как аутизм, СДВГ, нарушения координации развития. Под «нейроразнообразными» понимаем людей с СДВГ. В силу иной работы мозга нейроразнообразные люди имеют ряд особенностей. Типы СДВГ делятся на две группы: невнимательный тип без гиперактивности (СДВ) и невнимательный и гиперактивный, импульсивный (СДВГ). Анализ симптомов СДВГ в DSM-5 (Diagnostic and Statistical Manual of mental disorders – Диагностическое и статистическое руководство по психическим заболеваниям) [4] позволил нам определить ряд особенностей (таблица 1).